

ТЕАТР

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

Вы еще не смотрели спектакли Черновицкого театра? Нет? Напрасно, уверяю вас! По-моему, вы лишили себя истинного удовольствия.

Вы плохо знаете украинский язык? Я тоже. Но, право, это не такая уж большая помеха. Во-первых, редко какое слово совсем уже не созвучно подобному или близкому по смыслу русскому. Во-вторых,—и это, поверьте, очень немаловажно — язык Черновицкого театра — язык искусства. А этот язык понятен всем.

Не подумайте, бога ради, что я задался утилитарной целью завлечь вас в число зрителей и тем помочь театру. Он в этом вовсе не нуждается — большинство его спектаклей и так идет при переполненном зале. Мне просто хочется, чтобы вы разделили со мной радость встречи с настоящим искусством. Мне хочется при вас объяснить в любви нашим гостям из столицы Советской Буковины.

К нам приезжали и другие украинские музыкально-драматические театры: Сумской, Станиславский, Черниговский... Неплохие театры, брянцы их тепло принимали. Но, по совести, при всем желании я, вспоминая, не могу сейчас различить, что смотрел в одном, что — в другом. Они очень были похожи друг на друга — и репертуаром, и тональностью спектаклей, в которой немалая доза чувствительности, и даже оформлением, декорациями. Спектакли Черновицкого театра, уверен, я уже

ни с какими другими не перепутаю.

Этот театр своеобразен, как и должен быть каждый подлинный творческий коллектив. У него свой почерк, своя манера, свой стиль, что ли. Так во всем и чувствуется одна сильная рука, единая художническая воля. Очевидно, сказывается творческая натура главного режиссера народного артиста Украины Б. Борина, который имеет убежденных единомышленников в лице и других режиссеров, и артистов, и художников (и прежде всего главного художника заслуженного деятеля искусств УССР А. Плаксия).

Обратите внимание на афишу театра. Ни один побывавший до сих пор на гастролях в Брянске театр не привозил сюда таких спектаклей, такого богатого и свежего репертуара. Как видно, театр очень озабочен тем, чтобы у него была своя, оригинальная афиша, чтобы открывать и себе и зрителям неизданное, новое.

По репертуарным поискам, по стремлению первыми поставить только что родившееся драматургическое произведение Черновицкий театр чем-то схож с нашим, Брянским, театром. И нашим гостям часто сопутствует удача.

Я бы не сказал, что «Лесья», который театр открыл у нас свои гастроли, очень крепкая пьеса — спектакль, по-моему, выше ее. Но это все же искреннее произведение, и произведение, созданное именно для Черновицкого театра, на мест-

ном материале, о сегодняшней Буковине. Говорить со зрителем о сегодняшнем дне, на темы, которые его волнуют и в жизни, — вообще, судя по всему, генеральный курс театра. Этот курс и выводит его на такие свежие и разные пьесы, как «Росита» — о революционной Кубе, «Ром Баро» — о новой жизни цыган, «Последний уличный бродяга» — переводная современная пьеса итальянца об итальянцах.

Да, разные — и это тоже привлекательная особенность театра. Даже если вы читаете подряд после названий нескольких пьес «комедия», — знайте, что это разные комедии: одна — музыкальная, другая — грустная (так и определил жанр своего произведения Р. Вивини, автор «Последнего уличного бродяги»), третья — почти водевиль («Дамы и гусары» знаменитого поляка А. Фредро)... Иметь разнообразный и по тематике и по жанрам репертуар — значит идти в ногу с нашей богатой разнообразием жизнью, значит, откликаться на разнообразные запросы зрителей. И значит — не бояться усложнять себе, театру жизнь, не бояться выставлять на взыскательный суд зрителей свои силы.

Не боится этого весь театр, не боится и порознь его артисты. Меня покорила своей наполненной внутренней жизнью, лиричностью и достоверностью заслуженная артистка республики В. Зимняя в роли колхозной звеньевой Леси. И вдруг в «Дамах и гусарах» та самая актри-

са обернулась уморительной, туповатой служанкой Фрузей, на которую и смотреть-то невозможно без смеха. Удивительное превращение: оно выдает настоящую талантливость, которая не знает прикованности к одному, раз и навсегда выбранному, амплу.

И Зимняя — не одна в театре. Их здесь — актеров широких диапазонов, щедрых, талантливых — целое созвездие. Всех не берусь перечислить, да и не сумею — знакомство короткое, и спектакли не все смотрел. Но как не назвать заслуженного артиста Ю. Величко, который вчера — сдержанный и простой партийный секретарь в колхозе, сегодня — экспансивный, поневоде чуть нахрапистый, и все же честный и чистый душой уличный бродяга, а завтра — глуповатый служак, гусарский майор. Как не вспомнить заслуженную артистку В. Безполегову, то точно играющую колхозницу Калину, то с бескомпромиссным исполнением опереточной Лолиты Сольде-Перес; или заслуженную артистку А. Янушевич, умеющую быть то трогательной матерью-крестьянкой, то в меру шаржированной надменной польской панной; или народного артиста УССР П. Михневича, который весьма скрупулезными средствами способен убедительно рисовать в одном спектакле председателя колхоза, в другом — легкомысленного итальянского адвоката; или артистку Л. Луганскую, наполняющую плотью и кровью такие совсем разные образы, как ста-

рая итальянка, директор советского цирка, польская пани.

И что особенно радостно видеть — эти и другие лучшие артисты, которых я не назвал, все же не на две — на три головы выше всех остальных, как это порой бывает в театрах. Способная молодежь, почти все исполнители составляют в каждом спектакле, если можно так сказать, слаженный и сыгранный оркестр, который редко издает фальшивые звуки.

В игре этого оркестра всегда чувствуется дирижер, спектакли пронизаны режиссерской мыслью, и все «работает» на эту мысль, все ведет и зовет зрителя. В том числе обычно лаконичное и очень выразительное оформление спектаклей. В том числе даже характерные для многих спектаклей зачины, в которых опять-таки заметную роль играет художник. Эти зачины настраивают зал, как начальные звуки симфонии. У меня не идет, например, из головы зачин спектакля «Последний уличный бродяга»: бравурная и грустная музыка, бодрые и грустные слова о Неполе — городе моря, любви миллионеров и пустынная мостовая...

Нет, я не сумею всего рассказать, всем поделиться! Я ведь по сути ничего еще не сказал о самих спектаклях. Но я и не ставил перед собой такой задачи. Повторяю: я просто хотел объяснить в любви гостящему у нас театру.

И еще раз посоветовать вам посмотреть его спектакли!

С. ШАРОВ.